

Сто страниц о любви и не только

Николай Волков

Сто страниц о любви и не только

https://litres.ru/74748467
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга представляет из себя сборник стихотворений о любви и о жизни.

Была уже издана в печатном виде.

Чувства и размышление её основа.

Читатель обязательно получит от неё яркие ощущения. Форма изложения классическая в лучших традициях русской литературы.

Николай Волков
Сто страниц о любви и не только

«…Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной».
А. С. Пушкин

ЧАСТЬ 1.

СОЛНЕЧНЫЙ УДАР

Приходи ко мне

Приходи, как сон глубокой ночью,
Как звезда до самого утра,
И ложись прекрасным многоточием,
И не говори: «Пора, пора, пора».

Приходи росой, прозрачным утром.
Сонным взглядом лета из окна,
Парусом и ветерком попутным
На реке из серого сукна.

Приходи в горячий полдень ленью,
Ягодами в белом молоке,
Пирогом с малиновым вареньем,
Бусинкой, зажатой в кулаке.

По следам заката вечерами
Двигайся тенями по стене.
Снова в ночь и, притворившись снами,
Осыпайся звёздами во мне.

Лето было солнечным,
не строгим

Лето было солнечным, не строгим,
Время для влюблённых без ума.
Красный мяч упал тебе под ноги,
Ты его неспешно подняла.

По твоим губам гуляло солнце,
Путалось над головой в ветвях.
Яблоко начищенным червонцем
Красовалось на твоих руках.

С мячиком ребячилась, играла,
Гладила живого колобка.
Яблоко по блюдечку катала
В поисках стихов и волшебства.

Это я твой мячик круглобокий,
Это я твой яблочный пирог.
Это я в твоей траве высокой
От стихов, потея, изнемог.

Опять парит

Опять парит. Гроза не за горами.
Дрожащий зной над окнами плывёт,
Бегонии кровавыми цветами
Даруют пчёлам благородный мёд.

Кузнечики стрекочут, как чумные,
Несёт по ветру паутинки нить.
Всё ждёт дождя, а я слова любимой
Хочу навеки в золоте отлить.

Они текут под зноем, словно реки,
В которых я купаюсь по утрам.
Они манят, чтоб из варягов в греки
Я шел с мечом за ними по пятам.

А если мне сражаться будет надо
И в них труба на подвиг позовёт!
Дойду до стен далёких Цареграда,
Чтоб стяг повесить с именем её!

Дар
Ты малины не сорвёшь,
Если рук не обожжёшь
О крапиву, что взяла её в полон.

Если хочешь полюбить,
Будь готов любовь забыть,
Как горячечный, неверный сон.

Ты отплачешь, сохраня
Те ожоги от огня,
Превратишь в холодный, льдистый свет.

И останется как дар
Этот лёд и этот жар,
Эта боль, которой слаще нет.

На траве, где роса не остыла
На траве, где роса не остыла,
От объятий в бурьяне густом,
Ты сегодня меня одарила

Нежным телом, как сладким вином.
Ты шептала бесстыжие вещи,
Позволяла того, что нельзя.

Среди впадин, колодцев и трещин
Я терял понемногу себя.
А потом в остывающем теле

Проросла вездесущая сныть,
Потому что мы оба хотели,
Но никак не могли позабыть.

В чужих садах

В чужих садах всё кажется вкуснее,
Клубника слаще, яблоки сочней.
Я был когда-то вхож и рядом с нею,
Ел вишню у распахнутых дверей.

Она смеялась, косточкой играла,
Кормила с рук вишнёвой красотой.
И ягоду губами отнимала,
И поднимала ветви надо мной.

Всё это было, сад остался прежним,
Весной играют листья в чехарду.
Но по тропинкам, по соцветиям нежным
Чужая ходит женщина в саду.

Иногда невозможного хочется

Иногда невозможного хочется.
С королевой уснуть на тахте.
Вам не можется, Ваше Высочество?
Так придвиньтесь поближе ко мне.

Мы не будем включать электричество.
Так короче к объятиям путь.
Не спешите, о Ваше Величество,
положите мне руку на грудь.

Дайте мне посчитать ваши пальчики
и ладонью, как птичек, накрыть,
а корону из солнечных зайчиков
под подушку себе положить.

Прошепчу вам слова, что заранее
отловил в заповедных горах,
чтоб почувствовать ваше дыхание
ветерком у себя на губах.

Такая нежность
Такая нежность поутру пришла,
Как будто мама гладит по головке.
Моя любовь меня в траве нашла
Потерянным и донельзя неловким.

В бурьяне, где в тенетах лебеды,
Я шёл вслепую лилипутом Свифта.
Боялся птиц бездонной высоты,
К которой не поднимешься без лифта.

Она взяла и тёплую ладонь
Мне протянула: «Будь со мной навеки!»
И подняла. Вся чернота и хтонь
Вдруг отступила. И как будто реки

Слились в одну и понесли меня
Навстречу островам и новым землям.
Я взял штурвал, стал юнгой корабля,
Повел его назло штормам и мелям.

Она меня звездою повела,
Наполнив ветром парус мой звенящий.
Венок ромашек для меня сплела,
Короновала, сделав настоящим,

Живым и тёплым, как остаток дня,
Который с ней пройду до горизонта.
И там растаю, нежность сохраняя,
Став облаком для грозового фронта.

Когда ненастье за окном

Когда ненастье за окном,
И кошка тянется от лени,
Я проберусь к тебе тайком
И обниму твои колени.
И долго буду целовать
Твоё распахнутое платье,
И тени лягут на кровать,
Чтоб спрятать руки и объятия.
И судорогой звезду сведёт,
Сверкнув в разорванные тучи,
Когда на землю упадёт
Цветным хвостом змеи гремучей.
И будет биться, исходя
От наших ласк и содроганий,
Под нами мокрая земля,
Насквозь изрытая дождями!

Пальчики
Мы пили чай. Сидели за столом.
Два чудака, верней, чудак с чудачкой,
Смеясь, болтали, хлюпали чайком
И хрумкали печеньками из пачки.

Твой кулачок лежал передо мной,
Как маленькая розовая горка,
А рядом смятый фантик голубой

И лодкой апельсиновая корка.

Я кулачок вверх дном перевернул
С фалангами и ноготками сладил,
И первый пальчик кверху разогнул
И по подушечке его погладил.

Затем второй и третий — просто так.
Я гладил пальцы и твою ладошку,
Так гладят брюшко маленьких собак,
Так ты ласкаешь дремлющую кошку.

Ты увлеклась, а я уже не знал
Перипетий словесной эстафеты,
Я втихомолку пальцы воровал,
Как дети у родителей конфеты.

Прости меня

Прости меня, я старомоден,
Как этот август за окном.
Он величав и благороден,
Как кубок с праздничным вином.

Он щедр к живущим на подарки,
На россыпь ягод и цветов.
И я под виноградной аркой

С ним пировать весь день готов.

Всё потому, что я влюблённым
Сел за его богатый стол,
Светящимся, преображённым,
С глазами в небо, а не в пол.

Когда меня зима, как старость,
Пугать задумает всерьёз,
Я вспомню всё. Тебя и август,
И с губ срывающийся тост!

Ты на западе, я на востоке
Ты на западе, я на востоке.
Два заряда на двух полюсах.
Я дрожу в электрическом токе,
Как заколка в твоих волосах.

Я в тебе пробегаю волнами,
Выделяюсь побочным теплом.
И что сбудется, милая, с нами —
Мы узнаем с тобою потом.

А пока в лучезарном потоке
Солнце плещется в нашей Оке.
Я поймаю его на востоке

И отправлю на запад к тебе.

Где-то там далеко

Где-то там далеко, далеко, далеко.
По травою заросшим просёлкам
Пробивается с гулом натужно авто
Через сосны и жёлтым иголкам.

В нём сидят, задремав у корзин, грибники,
Как кочевники с доброй добычей,
И скрипят, словно сёдла, на них сапоги,
И движок подпевает по-бычьи.

А потом, под смешки, под простой разговор,
Будут жарить грибы и картошку,
Разливая по рюмкам прозрачный раствор,
И пьянеть от еды понемножку.

И меж ними, как солнечный луч у окна,
Среди жёлтых корзин и кошелок,
В лёгкой куртке неслышно скользила она,
Расставляя приборы на полки.

Пахли алые губы её чередой,
И глаза застилали туманы.
Покрывалом укрыл неподдельный покой

Из какой-то нетронутой тайны.

Все пустились в разгул, отпустили коней.
Всё по-русски, как в песне поётся...
И никто не заметил, что сделалось с ней
И чему она тихо смеётся.

В преддверии Преображенья
В преддверии Преображенья
Сады, как женщины в цветах,
В созревших яблоках, в движеньях
Калины красной на кустах.

Всё ломится от урожая.
Упругих тыкв и кабачков
Настолько много, что любая
Отдаст их без обиняков.

Избыток в этот праздник правит,
Как будто на горе Фавор
Преображенье Бога славит
И ослепляет до сих пор.

И вместе с Ним, преображаясь,
Ращу в себе твою любовь
С избытком счастья и, не каясь,

Весь мир, как Бог, обнять готов!

Кончается август
Кончается август, последние дни
Несут золочёные трости
В поля, где пакуют камзолы свои
В траве перелётные гости.

Испачканы кровью чумного вина
Калины обильные кисти.
Бокалы уже опустели до дна,
Осколками брызнув на листья.

Принцесса в печали садится за стол,
Ей замок без принца не в радость.
От грусти она перемыла весь пол,
Все вазы служанкам на зависть.

Она променяет всю роскошь на вес,
Все камни, все цепи и платья
На голос, любимый за дверью и без,
Без слов окунётся в объятья.

Красота
Красота мимолётна, как след на песке,
Как растаявший снег у ребёнка в руке.

Словно радуга в небе, она неверна.
Расцветёт в небесах, и уже не видна.

Белоснежный жасмин растерял лепестки.
Чудеса с красотою под ноги легли.
Но поднимется ветер, возьмёт их себе,
украдёт красоту и уйдёт налегке.

Словно солнечный зайчик на тёмной стене.
Пробуждаются чувства в тебе и во мне.
Дорожи красотой, за неё и держись,
Потому что она мимолётна, как жизнь!

Ливень
Пленили ливни линии.
Линеилась листва.
Июль от дел отлынивал
С улыбкою хлюста.

Блестел асфальт заласканный,
Как шкура у кита.
Забрызганные лацканы.
Сырые обшлага.

Прореженный, просеянный,
Проверченный до дыр,

Стремился ливень к северу,
Проныра из проныр.

А вслед, борясь с опрелостью,
Через солончаки,
Катила ртуть «по Цельсию»
Гранатой без чеки!

И, сняв с жары проклятие,
О ливнях не скорбя,
Я заключу в объятия
Промокшую тебя.

Под мелодию
вкрадчивых капель

Под мелодию вкрадчивых капель
И настенных часов метроном
Заискрит и расплавится кабель
Между явью и призрачным сном.

Из глубин, затянувшихся илом,
Память выловит старый башмак.
Он был впору когда-то, красивым,
А теперь не натянешь никак.

Мелкой рябью подёрнутся лица,

Позабытые всуе давно.
И башмак уже не пригодится,
Как актёр из немого кино.

Отражение девушки в белом
По моим зеркалам проплывёт...
Жаль, что был я когда-то не смелым
И не выкрал её в Новый год!

Бывают дни
Бывают дни, когда с утра
Готов весь мир обнять руками.
Хотя снаружи холода
И даже с инеем местами.

Сентябрь, как утренняя блажь,
Слюдой слепящий за окошком,
Берёт меня на абордаж
И пьёт глотками понемножку.

На кухне запах чабреца,
Лаврушки, огородной мяты.
После разборки холодца
От страсти простыни измяты,

Где ты, закутавшись, лежишь

В ночнушке, подогнув колени,
А солнце слизывает с крыш
Остатки сна и наши тени.

Последние погожие деньки

Последние погожие деньки.
Нам дарит предприимчивая осень
Богатые опятами пеньки,
В иголках жёлтых рыжики у сосен.

В садах горстями солнечной рукой
Антоновку развесила на ветки,
Чтоб мы её запомнили такой
Беспечной и находчивой соседкой.

Сентябрь как встарь, как прежде сбережёт
Свои дары зимующим собратьям,
А осень дальше по полям пойдёт,
Меняя по пути шарфы и платья.

Но праздники они не навсегда,
Придет октябрь, ноябрьское похмелье,
А дальше среднерусская зима
С хандрой, морозом, ёлками, весельем.

И так весь год: то в горку, то с горы.

То смех, то плач. Под пёструю картинку
Мы жизнь живем на завитках судьбы.
И будем жить, желательно в обнимку.

Проснулся зацелованным
до дыр

Проснулся зацелованным до дыр,
Поверженным тобою и распятым.
Ты мой мучитель, бог и командир,
Моим рукам, а также тем опятам,

Которые, как я, вчера сдались
И спят в рассоле под тяжёлым гнётом
Твоим, но как отдать заботам
Тот жар и трепет там, где мы слились

В одно с тобой кочующее тело?
Где ты просила: только прикоснись.
И раздевалась как-то неумело,
А после отдавалась, словно жизнь

Уже была не властна над тобою.
Ты море, окаймляющее мыс,
Ты расплескалась, ты была со мною,
И в этом был простой, как точка, смысл.

Пошепчи мне на ушко, пожалуйста

Пошепчи мне на ушко, пожалуйста.
Раскали до горящих углей.
Я хочу не тепла, а пожарища
На кострище сырых простыней.

Чтобы тени метались по комнате,
Чтоб стонала по-бабьи кровать,
Чтобы крик, накопившийся в омуте,
Заставлял переплёты дрожать.

Чтобы свет, спотыкаясь и падая,
Пробирался по нашим телам,
По утру, отрезвляя и радуя,
Обнимал, как напившихся в хлам.

Ты проснёшься под моей рукой

Ты проснёшься под моей рукой,
Не захочешь выбраться из плена,
И прижмёшься теплою спиной,
Поднимая к животу колена.

А потом потянешься, зевнешь,
Резкой кошкой быстро обернёшься,
Расцелуешь, глазками сверкнёшь

И в лицо мне тихо рассмеёшься.

Это счастье — быть всегда вдвоем.
Даже в мыслях и на расстоянии
Мы с тобою рук не разомкнём,
Даже если не было касаний.

Мелодия
Проснулся затемно. И отпечаток утра
Всё чётче проявлялся на стене.
Всё то, что было прошлой ночью мутно,
С рассветом стало музыкой во мне.

Струилась нежно дивная мелодия.
Скользила сонно по стеклу свирель.
Как будто на сухих ветвях бесплодия
Вдруг расцвела сиренью свиристель.

И трогала, томила, в каплях капала,
Ласкала, словно женский ноготок.
И светлый локон льдинкой из-под капора
Ей подпевал и падал на висок.

Казалось, эта музыка потеряна,
И я всю ночь искал её, как сон.
Мелодию из сказочного терема.

Мелодию, в которую влюблён.

Голоса нерастраченной нежности

Голоса нерастраченной нежности
Пели тихую песню во мне.
Я лежал в океане безбрежности,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.